

ГЛАВА 5. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ И ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТЫ ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Психология является частью культуры, где культура – совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей, а человек живёт не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда необходима для его социализации в плане нравственной жизни и самодисциплины, духовной оседлости, привязанности к родным местам, следованию заветам предков. В этой связи хотелось бы отметить то, что вопрос о нравственной экологии сознания индивида не только не изучается, но и до сих пор даже не поставлен. Исследуются отдельные виды культуры и культурное прошлое, вопросы реставрации памятников и их сохранения, но не определяется нравственное значение и влияние на человека всего социально-культурного пространства в совокупности его образующих начал [174, с. 159-173], а ведь русская культура является системообразующей в России [273, с. 116].

В нашей стране рождение идей, их дальнейшее распространение практически всегда носит ярко выраженный характер социальной обусловленности, в том числе и в науке, как деятельности, включённой в систему общественных иерархических отношений. В свою очередь эта система входит (как некая его часть) в социально-культурное пространство, которое и задаёт предметно-логическую направленность деятельности учёных, практиков, находящихся в зоне действия такого ареала.

Для России характерна коллективность форм организации научной деятельности, которая выражается созданием научного сообщества как ее коллективного субъекта. Именно научное сообщество обуславливает все богатство многообразия деятельности и ее результатов применительно к определённому пространству: географическому (чаще всего совпадающего с такой территориальной единицей административно-хозяйственного образования как регион), социально-культурному, социально-научному.

В подтверждение такого тезиса можно привести мнение М.Г.Ярошевского, утверждающего, что особенности общественного развития в конкретную эпоху преломляются сквозь призму деятельности научного сообщества, имеющего свои нормы и эталоны [329, с. 15-20].

Совокупный субъект деятельности даёт возможность судить о тех специфических условиях, жизненных ситуациях, которые благодаря уникальности общения и деятельности его членов приводят к появлению качественно разнообразных его форм. И, что в свою очередь, даёт возможность изучать данное явление с точки зрения причинно-следственных связей. Например, как разная социально-культурная среда или личностные особенности

лидера формируют научный продукт, его вектор направленности. Или какие организационные, экономические, кадровые усилия требуются психологам при выполнении социального заказа со стороны властных структур страны, области, города.

Что касается социально-культурной значимости творчества конкретного учёного, то она оценивается, прежде всего, по критерию создания им научно-педагогической школы. То есть, если в регионе присутствует научная школа (сообщество) и в ее рамках свою творческую деятельность осуществляли уже несколько поколений исследователей, то их результаты по качественному и количественному репертуару будут существенно отличаться от результатов профессионального труда психологов других субъектов РФ, где такое сообщество отсутствует.

Если речь идёт о пространстве региональной психологии, то оно всегда имеет отношение к местной культуре и определяется ее развитием, в то время как сама местная культура находится в такой же зависимости по отношению к общей культуре.

В связи с этим возможно утверждать и то, что и сама региональная психология, как часть частной культуры, зависит от развития общей культуры в целом, так как местная психология является частью общей культуры.

Поэтому, если исследуемый феномен находится в поле зрения региональной психологии, то он должен изучаться с учётом, как частного, так и общего социально-культурного пространства. Можно также сказать, что изучаемый региональной психологией феномен репрезентирован в общей культуре народа, психологической науке в целом, как части этой культуры.

При этом в плане историогенеза, очень важно выявлять качественные результаты процессов, связанные с исторической спецификой развития той или иной территории, для понимания которых автором выделены смысловые единицы такого анализа как: предметно-логические, социально-культурные, личностные, временные и пространственные.

Первая – предметно-логическая, исследующая оригинальность предмета исследования, методологии, отличающихся по своим сущностным характеристикам от подобных новообразований, сформированных в других научных сообществах.

Вторая – социально-культурная, определяющая существующие тенденции в системе общественных отношений, идеологии, социальной практики, детерминированная наличием социального заказа со стороны региональных структур, федеральной власти.

Третья – личностная, изучающая персоналий регионального психологического сообщества таких, как лидера-организатора, руководителей, их сподвижников и учеников, которые реализуют поставленную им задачу.

Четвертая – временная, учитывающая генезис психологии с учетом временного параметра.

Пятая – пространственная, рассматривающая изучаемое явление с точки зрения его территориальной привязанности.

Детерминанты всегда конкретизируются применительно к изучаемому социально-историческому явлению, определяются формами и способом существования материи: пространством, временем и движением.

По мнению В. А. Кольцовой, развитие психологического познания всегда должно рассматриваться в контексте и в связи с микро-, мезо- и макроуровневыми структурами: в системе историко-психологического знания (микроуровень), в контексте отечественной и мировой научной мысли (мезоуровень), как компонент культуры и одна из составляющих общественной жизни с ее многообразными подсистемами: идеологическими, социальными, политическими, экономическими (макроуровень) [404].

Отметим то, что производство знаний всегда совершается на конкретной социальной почве, однако при этом оно зависит от внутренних и зачастую непознанных механизмов творчества учёного, его уникального психического мира [330, с. 174-184]. Одной из причин данного феномена является то, что этап трудовой социализации профессиональных психологов всегда происходит в поле действия определённого физического, социального, социально-культурного и, наконец, социально-научного пространства. Именно на этих территориях учёные находятся в условиях действия механизма профессиональной идентификации с теми Учителями (соответственно с той теорией и методологией), которые стали для них образцами в научно-практической деятельности, и которые сами при этом физически, социально и научно принадлежат к определённому пространственному континууму [3, с. 270-425].

Данный механизм приводит к феномену самоотождествления психолога с тем региональным пространством, на котором он сформировался как профессионал, где как раз и существует то или иное научное сообщество. Весьма трудно представить себе учёных или практиков, которые бы избегали такой идентификации с тем учреждением, научным или практическим центром, где они состоялись как профессионалы [129, с. 160].

Таким образом, можно сказать, что учёный профессионально и научно идентифицируется с определённым социальным пространством психологического сообщества, в пределах которого это социально-научное пространство и существует.

Отметим, что с нашей точки зрения использование понятия *социально-научного пространства* как одного из элементов социально-культурного является вполне адекватным, так как его определение лишь как социального отражает исключительно гамму социальных связей учёных, а определение его

лишь как научного не отражает всей гаммы связей с социальной средой, в том числе и социально-культурной.

Ввиду того, что вневременной и внепространственной реальности не существует, отечественная психологическая наука, ее сущностная характеристика и, соответственно, качественное своеобразие определяется тем пространством, на территории которого она развивается. Это пространство, как для индивидуального субъекта творческой деятельности, так и коллективного одновременно является и географическим, и социально-культурным, и социально-научным, то есть носит *полисистемный характер*.

Поэтому любое психическое явление, с учётом авторского видения, предпочтительно изучать в виде динамики процесса постоянного развития предметно-логического, социально-культурного, личностного, временного факторов, находящихся при этом в системе пространственных координат (микро–, мезо–, макросреды), как важных и неразделимых условий. То есть вполне уместно говорить о пространственных особенностях размещения психологического знания, где специфическим образом преломляются вышеуказанные факторы.

Находясь в пространстве конкретной социально-научной среды, субъект познания погружается в определённые пространственно-временные социальные ситуации, то есть события, условия, обстоятельства, в ходе которых у него активно формируется психологическая составляющая его деятельности: целеполагание, потребности, мотивы [2, с. 30-40].

Социально-научное пространство (причина) вызывает изменения определённых личностных характеристик учёных находящихся в поле его действия (следствие), приводя в конечном итоге к идентификации с ним и определяющим в дальнейшем их профессиональную деятельность. Поэтому, изучая характеристики научных психологических школ, появляется возможность выявлять социально-научную (и социально-культурную, соответственно) идентификацию конкретных учёных.

Заметим, что понятие «научная школа», в настоящий момент времени, чересчур многоаспектно и может предполагать и школы крупных учёных, и реализуемое приоритетное научное направление, и научно-педагогические школы образовательных учреждений, и научные коллективы, работающие по программе своих лидеров, и ряд других аспектов творческой совместной деятельности учёных. А вот понятие «научное сообщество» способно объединить все эти вышеуказанные аспекты в единое целое, рационально подчёркивая специфику этой интеграции для конкретной региональной среды.

В качестве примера, возможно, привести характеристики тверского психологического сообщества в XXI веке, используя оригинальный подход О. Ю. Грезневой к классификации научных школ [85, с. 6-11].

Итак, *тип связей между членами тверского научного сообщества* представлен в виде *научных групп* преподавателей:

а) ТвГУ (факультета психологии, филологического факультета – психолингвисты);

б) ТОИУУ (кафедра психологии, лаборатория «Инклюзивное образование»);

в) Эргоцентра;

г) ТГГУ (кафедра философии и психологии);

д) ТГМУ (кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, а также психиатрии, наркологии и медицинской психологии);

е) ВА ВКО (кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин);

ж) ТИЭП (факультет психологии);

з) ТГСХА (научно-педагогическая школа «Динамическая модель диалога» А. А. Романова);

и) МГЭИ (кафедра психологических и гуманитарных наук);

к) Тверской филиал Московского университета МВД России.

По типу реализации научных идей для всех научных групп характерен *теоретико-экспериментальный подход*.

По широте исследуемой предметной области совокупным субъектом труда исследуется до 37 различных направлений (этому феномену посвящена специальная научная разработка автора) в региональной психологической науке, поэтому исследования являются *широкопрофильными*.

По функциональному назначению производимых знаний: в регионе проводятся в основном прикладные исследования, а в меньшей степени – фундаментальные.

По форме организации деятельности учеников применяются как индивидуальные формы (аспирантура, докторантура, соискательство), так и коллективные формы организации НИР (научно-практические конференции, грантовая деятельность, выпуск научных статей, коллективных монографий и т.д.).

По типу связей между поколениями – тверское научное сообщество многоуровневое, можно констатировать, что деятельность профессорско-психологов ТвГУ в 90-е годы XX столетия и начале XXI века привела к появлению уже следующих поколений учёных.

По степени институализации – учёные объединены в формальные первичные коллективы: факультеты, кафедры, лаборатории, центры, то есть институализированы.

По уровню локализации тверское сообщество – локальное, то есть пространственно, предметно-логически, социально-культурно отвечает на потребности Тверского региона.

О современных методах истории психологии

Возможность использования в истории психологии классических исследовательских методов – эксперимента, наблюдения, тестирования, опроса, за редким исключением, крайне затруднительна ввиду того, что фактологическим материалом является то, что составляет событийность достаточно далёкого прошлого, а в физической реальности зачастую уже отсутствуют фактические носители интересующей информации. Наиболее адекватны для историко-психологического исследования, теоретико-методологические подходы В. А. Кольцовой [147, с. 578-590] по применению методов психолого-исторической реконструкции психологического познания [146, с. 349-405].

Так из *организационно-стратегических методов* можно отметить:

а) *метод системного анализа*, который служит изучению многоаспектности, многоуровневости, многомерности психологического познания на основе максимально полной источниковой базы. В рамках такого подхода выявляются элементы психического явления, их взаимосвязь между собой, иерархия, включающая управляющее начало, особенности взаимодействия с другими сложноорганизованными системами и включенности в системы более высокоорганизованного порядка, как некой подсистемы научных знаний;

б) *комплексный метод анализа*, являющийся междисциплинарным подходом, дающим возможность за счёт привлечения других наук, предметные области которых находятся на границе психологии, более широко рассмотреть развитие того или иного исторического явления, с разных точек зрения. Такие сведения могут содержать общегражданская история, социальная философия, социальная политика, история культуры, этнография и так далее;

в) *исторический и логический* методы научного познания позволяющие выявить закономерности, логику развития исторического психологического памятника, которые воссоздают в обобщённом виде его действительную историю;

г) *сравнительно-исторический* метод, в рамках которого сравнение проводится по наиболее важным, существенным признакам, которые существуют или существовали в определённом историческом пространстве, времени, с определённым уровнем развития предметно-логических факторов, личности, научного сообщества и общества в целом;

д) *методы получения конкретных научных данных*. Для того, чтобы получить эмпирические данные в ходе проведения историко-психологической реконструкции [143, с. 256-274] изучаемой объективной реальности, возможно, воспользоваться следующими конкретно-научными методами (а затем, методиками и приёмами).

Методы получения конкретных научных данных представляют, с точки зрения автора, наибольший познавательный интерес, так как дают

доступ к конкретному фактологическому материалу истории психологии. Из этих методов отметим следующие.

1. *Библиографический метод* связан с систематизацией и классификацией научных материалов по различным основаниям, например, по тематике научных исследований, событийности научной жизни, наличию научно-биографических сведений.

В рамках такого подхода возможно выявить в строгой хронологической последовательности специфику подготовки профессиональных кадров, выпуска научных трудов, учебных пособий, защищённых диссертаций, оказания практической помощи населению, общественной деятельности определённого ареала. В этих целях подвергаются анализу исторические письменные источники, содержащиеся в библиотеках РГБ, РНБ, e-LIBRARY.RU, электронных библиотеках образовательных учреждений, в сети Интернет, в описях областных и городских архивов, данных Росстата.

Что касается общественной психологической практики, то производится обращение к материалам Общества «Знание», к публикациям в СМИ, спискам трудов авторов, у которых в советское время учитывались и публикации в СМИ.

2. *Биографический метод* в общепсихологическом плане описывает событийную жизнь человека в историческом плане. При этом выявляются события-вехи, оказавшие наибольшее влияние на развитие человека, рассматривается их восприятие и оценка самим субъектом, выделяются «событийные группы» – то социальное окружение, которое содействовало или препятствовало тем или иным значимым событиям в жизни человека [13, с. 10-31].

3. *Психобиографический метод* в историко-биографическом исследовании разрабатывался Г.Ю.Мошковой и А.В.Юревичем [205, с. 67-75], Н.А.Логиновой [175, с. 176]. Т.В.Дробышевой и А.Л.Журавлевым [95, с. 78-93-11] и другими авторами. Основными структурными единицами психобиографического метода являются личные документы, тексты биографического характера, источниками которых являются: автобиография, официальные документы о личности, свидетельства о ней других людей, продукты деятельности личности.

В качестве основных понятий биографического метода выделяются:

- события и обстоятельства жизни (является, также, как и у А.А.Кроник, Е.А.Кроник базовым элементом анализа метода);
- жизненный путь и биография (основные вехи развития личности, включая семейное положение, образование и профессиональное развитие);
- жизнедеятельность (обусловлена особенностями нахождения личности во времени и пространстве и действующими одновременно с ними экономическими, политическими, правовыми, моральными и другими факторами);

- личность, субъект и индивидуальность (анализируются личностные особенности, оказывающие влияние на деятельность субъекта труда);
- среда развития (микро-, мезо-, макросреда в определённом временном интервале, личностное пространство – «собственная среда развития»);
- перспективные ориентации личности (терминальные ценностные ориентации личности);
- образ жизни (стиль жизни, выражающийся в индивидуальной специфике протекания процессов труда, общения, поведения, общественно-политической активности, быта и досуга).

Примером психобиографического исследования является соответствующий анализ личности Шикуну А.Ф. как персоны грата тверской психологии.

К восьмидесятилетнему юбилею А.Ф.Шикуну известный учёный-психолог из ярославского научного сообщества В.В.Новиков так оценил его вклад в развитие науки: «Алексей Федорович, действительно, сотворил невообразимое не только для Твери, но и для всей России. Будучи ещё в начале 80-х годов прошлого столетия Единственным Местным Доктором Психологических Наук, он добился открытия специализированного психологического факультета в ТвГУ, докторского диссертационного совета, отделения Международной Академии психологических наук, создания отделений Российского психологического общества во многих городах Тверской губернии. И в том, что отныне Тверь имеет десятки докторов и кандидатов психологии, и все вместе они представляют серьёзную Научную Силу, во многом первостепенная заслуга академика МАПН, БПА и неоднократного лауреата национального конкурса «Золотая Психея» А. Ф. Шикуну» [213, с. 10-11; 18, с.1].

Оценивая профессионально-значимые качества юбиляра, он вывел так называемую «формулу Шикуну», которая помогла реализовать тверскому учёному многообразные жизненные научные планы.

Эта «формула» включает в себя следующие составляющие: *талантливость во всем, доброжелательность, общительность, эмпативность, открытость новому, природную доверчивость, выработанную исполнительность, психологическую креативность, новаторскую активность.*

В конце этого списка В.В.Новиков ставит три точки, как бы предполагая, что качеств в действительности намного больше, а он лишь отметил наиболее выпуклые из них, представленные в характере описываемого субъекта трудовой деятельности. И здесь ярославский учёный абсолютно прав, ведь каждая личность – это неповторимый для других микрокосм: характер, способности, жизненная философия, набор качеств, которые иногда могут быть и не так заметны, однако, с помощью которых она добивается реализации своего жизненного сценария.

Чтобы понять возникновение подобных психических коррелятов в структуре личности немаловажное значение имеет изучение обстоятельств ее формирования в условиях определённо-конкретных пространственно-временных отношений в микро-, мезо- и макросреде. Эти описания попадают под понятие биографический хронотоп, в котором важно рассмотреть характерные для каждого временного периода политические, экономические, правовые, моральные, религиозные особенности жизненного развития.

На хронотоп накладываются важные, личностные события жизни, имеющие существенные последствия для ее дальнейшего хода, кладущие начало новому образу жизни, перестройке внутреннего мира и социального поведения личности.

Отечественная психология объясняет выбор человеком той или иной деятельности, формы поведения его мотивами, особенно сложными, например, идеалами [99, с. 90].

С учётом высказанных выше посылов и рассмотрим психобиографию А.Ф.Шикуна.

Юбиляр родился вторым ребёнком в семье служащих. Его отец был героем Гражданской войны, красным командиром, первым председателем местного волисполкома, в дальнейшем директором государственной мельницы, крупного градообразующего предприятия. Его мать была дочерью священника, всю жизнь посвятила воспитанию пяти детей, внуков, ведению домашнего хозяйства.

Генетически от матери Алексею Фёдоровичу досталась психофизиологическая основа характера – холерический темперамент, экстраверсия (*общительность*), а также привито трудолюбие, умение все доводить в начатых делах до конца (*выработанная исполнительность*). Ее любимая поговорка, обращённая к детям, была: «Без труда не выловишь и рыбку из пруда». В семье из семи человек, чтобы достойно жить, всем им приходилось много трудиться на приусадебном участке, заботиться о домашних животных. Мать мечтала, чтобы сын поступил в семинарию и стал священнослужителем.

От отца, который мысленно мог перемножать любые четырёхзначные цифры, Алексею Фёдоровичу досталась великолепная память и мышление. Будучи уже в возрасте восьмидесяти лет А.Ф.Шикун запомнил некий текст, который ни один студент, участвующий в тренингах, обычно никогда не мог повторить, так как материал в несколько раз превышал объем возможной оперативной памяти. Это вызвало у преподавателей-психологов настоящее восхищение. А, вообще, широта его интеллекта поражала. Данное психическое явление возникло за счёт гипертрофии познавательной мотивации. Рано научившись читать, все своё свободное время Алексей Фёдорович проводил за книгой. Уже темно, а он все читает и даже не слышит, как мать зовёт его ужинать (*открытость новому*). Ему уже

восемьдесят пять, плохо, даже в очках, видят глаза, а он по пять, шесть часов проводит за столом, читает и правит диссертации докторантов, аспирантов, магистрантов, общим объёмом минимум до 50-70 страниц в день. Кроме того, у него существовала и норма собственного творчества – 0,5-1 страница нового текста для монографии, учебного пособия или статьи (*психологическая креативность, новаторская активность*).

Ещё одну заповедь от отца он унаследовал и свято ее выполнял всю жизнь: «Доверяй людям! Помогай им всем, чем можешь, всегда будь на их стороне, даже, если это и в ущерб самому себе!» (*доброжелательность, эмпативность, природная доверчивость*).

Безусловно, есть ряд событий макро- и микросреды, которые определили судьбу юбиляра.

В конце двадцатых и последующие тридцатые годы прошлого века Советская Россия затеяла масштабную перестройку во всех сферах экономики, образовании, науке. Для ее осуществления необходимы были квалифицированные кадры: инженеры, врачи, военные. СМИ, искусство призывали к этому молодёжь. В то время на Украине очень популярен был образ Платона Кречета в пьесе А. Е. Корнейчука как врача-интеллигента, борца за правду, играющего на скрипке. Фёдор Иасонович Шикун и внушил этот образ сыну, добившись того, чтобы тот поступил сначала в медицинское училище, а затем и в медицинский институт. Купил он и скрипку маленькому сыну, однако тот больше тяготел к домбре, балалайке, мандолине и банджо, а с последним даже не расставался всю жизнь, написав несколько музыкальных произведений для оркестра и сольного исполнения (*талантливость во всем*).

Безусловно, огромную роль в его психобиографии сыграли события, скорректировавшие его жизненный сценарий: создание собственной семьи, тридцатичетырёхлетняя служба в Вооружённых Силах СССР, где он освоил новую для себя профессию психолога и защитил докторскую диссертацию по актуальнейшим проблемам психологии труда [322, с. 122-124].

Он – автор более 420 публикаций, в число которых входят десятки учебников и учебных пособий, коллективных монографий, многотомных сборников научных трудов по психологии.

В ТвГУ при его личном участии были созданы все структурные подразделения. Так, он – заведующий кафедрой психологии ТвГУ (с 1986 по 1997 год), декан спецфакультета «Практический психолог» (с 1991 по 1998 год), декан отделения психологии (с 1993 по 1997 год), доктор психологических наук (1985 год), профессор (1988 год). Он – заслуженный деятель науки РФ, академик Международной академии психологических наук, академик педагогических и социальных наук, Международной педагогической академии, Петровской академии наук и искусств, Российской академии естественных наук; почётный профессор Военной командной академии ПВО им. Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, Тверского

государственного университета, Биографического института США. Он награжден: четырьмя орденами и 11 медалями, дипломом обществом Международной ассоциации при ООН и ЮНЕСКО «Преподаватели за мир» и другими наградами, лучший социальный психолог (2002 год), лауреат национальной премии «Золотая Психея» (2003, 2004, 2006 года), полковник медицинской службы в отставке [105, с. 250-254].

Имея стаж научно-педагогической работы более 40 лет, (из них в ТвГУ почти 30 лет), он преподавал аспирантам «Педагогику и психологию высшего образования»; студентам – курсы «Общая психология», «Научная организация умственного труда», «Этика и психология семейной жизни», «Психодиагностика и психокоррекция» и «Введение в профессию». В последние годы жизни работал профессором кафедры «Психология труда и клиническая психология», занимаясь, в основном, подготовкой специалистов высшей квалификации – аспирантов и докторантов [321, с. 3-6].

Его учебно-методические разработки были включены в учебный процесс: «Методические рекомендации и программы педагогической практики» (1987), дисциплина «Психология» (1987), «Методические указания по психологии» (часть 1 и 2, 1988), «Психолого-педагогическая характеристика активных методов обучения и их использование в учебно-воспитательном процессе КГУ» (1988), «Этика и психология семейной жизни» (1989), «Гигиена и организация умственного труда и быта студентов» (1990), «Основы педагогики высшей школы» (1990), «Некоторые вопросы общей психологии» (1990), «Эмоции, чувства, стрессы и формирование психологической устойчивости» (1991), «Методические указания по выполнению дипломных работ» (1992), «Пропедевтическая психология» (1995), «Управленческая психология» (2002) и многие другие научные, учебные, учебно-методические и методические материалы [405].

Работая в области НИР, из 12 подготовленных им отчетов, необходимо указать на две особенно значимых в его творчестве работы: «Социально-психологические аспекты проблемы развития образования в Северо-Западном регионе РФ (1991-1995)» (соавторы Х. И. Лейбович, С. Э. Врублевский) и заключительный отчет по НИР «Психолого-педагогические аспекты развития многоуровневого университетского образования (1992-1995)».

А. Ф. Шикун был членом НТС университета, председателем экспертной комиссии по психологическим и педагогическим проблемам, главным редактором межвузовского ежегодного сборника по психолого-педагогическим проблемам высшей школы «Психолого-педагогические аспекты многоуровневого образования», главным редактором журнала «Краеведческая психология», научным руководителем (разделов) трех федеральных НИР, председателем Тверского областного психологического общества и координационного совета психологов РФ, членом Президиума

УМО университетов РФ по психологии и в области социальной работы [105, с. 211-220].

Профессор А.Ф.Шикун пользовался деловым авторитетом в кругах научной и педагогической общественности, он ученик и последователь известных отечественных учёных-психологов К. К. Платонова и М. И. Дьяченко. В своей профессиональной деятельности он опирался на наследие И. М. Сеченова, И. П. Павлова, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, В. Н. Мясищева, А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского, проявив свои незаурядные способности сначала в качестве хирурга, психотерапевта, затем педагога, учёного и психолога.

С 1991 года Алексей Федорович Шикун – председатель сначала кандидатского, затем докторского диссертационного совета по специальности 19.00.03 – психология труда, инженерная психология, эргономика по психологическим наукам, член двух докторских советов: по философии и биологии.

Он – в течение 25 лет являлся научным руководителем аспирантов, соискателей и докторантов, причём успешно защитились в разных диссертационных советах РФ его 70 аспирантов и 6 докторантов.

Одним из первых в России факультет психологии ТвГУ при его непосредственном участии стал осуществлять подготовку медицинских психологов в университете, создав сначала кафедру медицинской психологии, а затем организовав переподготовку кадров с высшим образованием на специальности школьного психолога, юриста, экономиста, разработав для этих целей стационарно-дистантно-вахтовый метод обучения.

А. Ф. Шикун – основатель и научный руководитель научно-педагогической и психологической школы в области научно-педагогических и психологических основ непрерывного многоуровневого образования.

Подводя итоги, отметим точность профессионального анализа В. В. Новикова значимых качеств А. Ф. Шикун подтверждаемую психобиографическими сведениями. А лейтмотив жизни изучаемого персоналия: «Человек становится Личностью лишь тогда, когда научится управлять, прежде всего, сам собой, быть социально ответственным и гармонически развитым» всегда направлял его к новым свершениям [114, с. 7-16].

4. *Историко-генетический метод* заключается в рассмотрении явления в развитии: выделении его генезиса, стадий и этапов становления, раскрытии динамики его свойств и изменений структурного строения.

Методическими приёмами реализации историко-генетического метода могут быть:

– «поперечные срезы», выявляющие эволюцию психологического знания на отдельных этапах. Если изучать советский и постсоветский периоды развития психологии, то с учётом того, что психология является

частью культуры, зависящей от экономики и внутренней политики страны, требуется соответствующая подстройка в изучении временных интервалов. Данные обобщения требуется производить каждые пять лет (традиция пятилетних планов в стране), учитывая те масштабные общественно-политические процессы в нашей стране, которые влияли на психологическую науку и психологическую практическую деятельность. Ежегодные «срезы» и «срезы» раз в десять лет нецелесообразны, так как в первом случае они могут носить ситуативный, а не закономерный характер, а во втором случае, возможно, пропустить какие-либо возникающие тенденции, повторяющиеся уже несколько лет подряд;

– «продольные срезы», рассматривающие существующее знание в длительной последовательности этапов развития исследования. Так автором выделены этапы развития психологии в Российском государстве и Тверском регионе как его составной части. Основной критерий их выделения – соотнесение представленности психологического знания с теми историческими памятниками, в рамках которых оно существовало, а сами памятниками с той отраслью знания и соответствующей деятельностью, которое их представляло. Таких этапов было выделено пять.

Первый этап развития психологии – *философско-педагогический* (новообразование). Основной критерий его выделения – появление первых философских трудов, морально-этических трактатов, содержащих психологическое знание, которое реализовывалось в педагогических подходах выдающихся деятелей средневековья. Примером этого может служить величайший литературно-исторический памятник «Наставление детям», оставленный нам Владимиром Мономахом, трактат «Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве», «Вопрошание Кириково». В рамках исследования отметим тот факт, что средневековые летописные сведения, книги такого плана, описывающие соответствующую деятельность Тверского княжества, отсутствуют.

Второй этап развития психологии – *начальный научно-образовательный* (новообразование), без обозначения предмета психологии как главной детерминанты выделения ее в самостоятельную науку, связан с появлением первых трудов по фундаментальным основам психологии и связанной с ней последующей образовательной деятельностью.

Этап начинается в XVII-XVIII веках, когда различные психологические явления подвергаются научному изучению философами, теологами, общественными деятелями. При этом появляются пока немногочисленные первые публикации по психологическим проблемам, вводятся курсы изучения кратких основ психологии слушателям высших учебных заведений. Так, в Киево-Могилянской академии в XVII веке, практически первыми в Европе, преподавали психологию как дисциплину. До нашего времени сохранились рукописи таких курсов (1639, 1645-1647, 1687, 1693 годов). Богословы, священники и монахи академии в своём лице

внесли значительный вклад в развитие психологической мысли, разрабатывая узловые темы, понятия на уровне западноевропейской науки.

Подводя итоги второго этапа развития психологии, отметим, что в этот временной отрезок на территории Тверской губернии отсутствовали учёные, проводившие подобного рода психологические исследования и занимавшиеся соответствующей образовательной деятельностью.

Третий этап развития психологии – *завершающий научно-образовательный* (новообразование), начавшийся с 60-70-х годов XIX столетия и продолжавшийся вплоть до 20-х годов XX века, отличающийся от предыдущего этапа выделением психологии в самостоятельную отрасль научных знаний со своим предметом исследований и соответствующими ему теоретико-методологическими основами.

«Золотой фонд» отечественной психологической науки составили труды И.М.Сеченова, В.М.Бехтерева, А.Ф.Лазурского, Н.Н.Ланге, Д.Н.Узнадзе, Г.И.Челпанова. Были открыты первые лаборатории психологических исследований, учебные высшие заведения (Психоневрологический институт, Московский психологический институт, при Женском педагогическом институте Санкт-Петербурга был создан специальный факультет по подготовке преподавателей педагогики и психологии).

Отметим, что Тверская земля в данный временной континуум не имела на своей территории аналогичного очага высокой образовательной, духовной культуры, которым всегда является университет или педагогический институт. Однако в тверских духовных семинариях, средних учебных заведениях осуществлялось преподавание психологии. Преподавателями психологии в этих учреждениях были философы и священнослужители, которые продолжали традиции обучения, заложенные ещё Киево-Могилянской Академией. Подтверждением того, что и в Тверской губернии такая практика обучения также существовала, является тот факт, что в школе Максимовича, на базе которой затем был создан Калининский государственный педагогический институт. Подготовка будущих учителей включала в себя краткий курс педагогики и психологии.

Четвёртый этап развития психологии – *научно-образовательно-практический* (новообразование) связан с дальнейшим развитием психологии в Советской России (далее СССР), его хронология начинается с 20-х годов XX столетия и длится по 1990 год. В этот период времени были созданы: Институт по изучению мозга и психической деятельности, Психоневрологическая академия, целый ряд авторских научных школ, благодаря чему были сформулированы важнейшие теоретико-методологические основы отечественной психологии.

Для решения практических проблем восстановления разрушенного гражданской войной экономического базиса России были созданы в 1921 году Центральный институт труда и десятки психотехнических и

психофизиологических лабораторий в промышленности, армии, транспорте. В первые пятнадцать лет советской власти в школах, детских домах оказывалась практическая психологическая помощь в виде созданной педологической службы.

В стенах Объединённого педагогического института им. А.И.Герцена начала осуществляться подготовка психологов-педологов, преподавателей психологии, педологии, которая включала в себя и получение ими учёных степеней.

В годы Великой Отечественной войны психологи в содружестве с врачами оказывали в эвакогоспиталях медико-психологическую помощь раненым и именно, благодаря этим усилиям, в строй были возвращены не только десятки, а сотни тысяч раненых, что явилось одним из важных факторов Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками.

Повсеместно в военных училищах с июня 1944 года вводится изучение педагогики и психологии. Также в эти военные годы были открыты отделения психологии при МГУ и ЛГУ, трансформировавшиеся в дальнейшем в факультеты вузов.

В 1971 году в Москве начинает работу Институт психологии Академии наук СССР, а также открывается ряд отделений психологии в регионах.

В 70-е годы XX столетия в СССР осуществляются первые попытки практической психологической помощи в учреждениях здравоохранения в рамках таких направлений деятельности как патопсихология и нейропсихология.

Школьная психологическая служба в СССР начала первоначально создаваться в Эстонии, и первый штатный школьный психолог на должности педагога начал трудиться в Эстонии в одном из сельскохозяйственных техникумов в 1970 году.

С 1975 года появляется уже целый ряд психологов в специальных школах-интернатах для трудных подростков, а с 1980 года, в порядке эксперимента, даже в некоторых общеобразовательных школах. А с 1986 года *профессия психолога* была уже включена в общесоюзный классификатор профессий рабочих, должностей служащих.

Отметим, что в Калининском государственном педагогическом институте кафедра педагогики и психологии была создана ещё в 30-е годы XX столетия. В ходе обучения будущих учителей им преподавались курсы психологии, обеспечивалось руководство их педагогической практикой с элементами психологической деятельности, готовились учебно-методические материалы к читаемым дисциплинам.

В Калининском государственном медицинском институте в 60-80-е годы прошлого столетия закладывались основы медицинской психологии на кафедре психиатрии.

Примерно в эти же годы, НИИ-2 Министерства обороны, дислоцированный в городе Калинин, решал серьёзные научно-практические задачи психологического обеспечения оптимального взаимодействия личного состава с передовой инженерной техникой, стоящей на вооружении в Советской Армии, а Военная командная академия противовоздушной обороны имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова (ВКА ПВО) разрабатывала и внедряла теорию и методику комплексного профессионального психологического отбора слушателей в академию, психологическую подготовку обучаемых офицеров, основы научной организации умственного труда слушателей и профессорско-преподавательского состава вуза.

Пятый этап – этап развития психологии как *научной, образовательной, практической деятельности и психологической практики* (новообразование) характеризует развитие психологической профессии в России с 1991 года и по настоящее время.

С этого времени во всех регионах нашей страны, преимущественно университетами, началась подготовка студентов-психологов в рамках вузовского и послевузовского образования.

В настоящее время в научных центрах разных регионов страны ведётся грантовая деятельность, организуются научные конференции, издаются ВАКовские журналы, научные труды региональных учёных, функционируют научно-исследовательские лаборатории, аспирантура и докторантура, открываются диссертационные советы и практические центры, практические психологи осуществляют профессиональную деятельность в образовании, силовых структурах, центрах занятости населения и так далее.

Отметим и то, что психологи в условиях рыночной экономики получили возможность заниматься индивидуальной предпринимательской деятельности – *психологической практикой*. Они заключают договора и проводят на возмездной основе тренинги, профессиональный отбор, подбор и обучение персонала, аттестацию сотрудников, коучинг, разрабатывают программы мотивации, психологического сопровождения на предприятиях, занимаются семейным консультированием. Психологи работают в кадровых агентствах, консалтинговых фирмах, психологических центрах.

Подобная деятельность велась и в Тверском регионе. Так в 1991 году в Тверском государственном университете был создан специальный факультет по переподготовке кадров по практической психологии, а в 1993 году началась подготовка студентов по специальности «Психология» на психологическом отделении, которое в 1998 году становится уже факультетом психологии.

С 1991 года в ТвГУ были открыты сначала кандидатский, а затем с 2001 года уже докторский диссертационный советы по специальности 19.00.03 – психология труда, инженерная психология, эргономика по

психологическим наукам, где были осуществлены защиты многих десятков кандидатских и докторских диссертаций.

Сотрудниками университета изданы сотни монографий, учебных пособий, опубликованы тысячи статей по актуальным проблемам психологии, на регулярной основе выпускаются научные журналы федерального и регионального масштаба, выигрываются гранты различных международных и российских научных фондов, ведётся активная работа по психологизации населения. По праву ТвГУ является главным центром психологической науки, образования и культуры в регионе. С конца XX века подобного рода работа начала осуществляться в ряде других вузов и научных центров Твери.

Кроме того, на территории области успешно развивается практическая психология в силовых структурах, системе образования, промышленных предприятиях, сфере обслуживания населения, осуществляется и психологическая практика.

Таким образом, при изучении поля регионального пространства Тверской области выяснено, что в него включены: во-первых, специфические направления деятельности такие как академическая психология, во-вторых – практическая психология и, в-третьих – психологическая практика.

5. *Метод категориального анализа* предполагает изучение развития того или иного широкого понятия (категории) психологии, то есть историческое становление современного понимания данной абстракции. Основная функция данного метода – дать ответ на вопрос как шёл процесс «кристаллизации» той или иной категории.

В Тверской области доминирующим является научное направление психология труда. Представляет значительный научный интерес то, как в хронологической последовательности, в рамках успешных защит докторских диссертаций (как наиболее крупных научных достижений) тверскими учёными, шло формирование этого направления с точки зрения категориального анализа.

6. *Методы опроса* также вполне могут являться рабочим инструментарием для получения фактологического материала для историко-психологического исследования (таковы – анкетирование, интервью, беседа). Главное условие применения этих конкретных методов – наличие субъектов опроса, носителей необходимой научной информации (речь здесь, скорее всего, пойдёт лишь о новейшей истории). Например, для выяснения развития практической психологии в Калининской области можно обратиться к тем первым специалистам, которые стояли у истоков ее формирования в конце 80-х годов прошлого столетия: О. А. Брусовой, М. П. Комашко, Л. А. Махновец, Н. Н. Мироновой, И. В. Сухановой, Л. А. Сушковой, Г. Н. Тумановой, ведь многие из них до сих пор трудятся в системе образования.

7. *Методы количественного наукометрического анализа* в истории науки. Для них принципиальное значение имеет вопрос о выборе измерителя исследуемого аспекта психологического познания. Им должен быть один из показателей результатов научной деятельности как объективированное выражение творческих усилий учёных, занимающихся исследованием психической реальности. Изменение этого показателя во времени позволяет проследить динамику и выявить тенденции развития психологического знания. Хорошим инструментарием для таких целей служит рубрикатор отраслей, направлений и проблем психологии, разработанный В.А.Кольцовой [146, с. 485-496].

С помощью этих методов возможно отрефлексировать, например, динамику проблемного поля того или иного научного сообщества, психологических центров, конкретных учёных, пространственно-временные тенденции, их корреляцию с политическим и социально-экономическим потенциалом страны и региона, существующие закономерности и прогноз дальнейшего развития.

Завершая обзор данного историко-психологического исследования, обратимся к классику отечественной психологии М.Г.Ярошевскому, который отмечал два очень важных аспекта научного поиска.

Первый, свидетельствует о том, что одной из задач исследования является выяснение зависимости историогенеза, развития, восприятия и востребованности психологических знаний от социально-культурного контекста, от идеологических влияний на научное творчество, то есть от запросов общества, ведь наука не является изолированной системой, поэтому призвана отвечать на эти запросы.

Второй, утверждает положение о том, что идеи, возникающие в научном сообществе, не могут быть продуктом исключительно индивидуальной деятельности; они возникают в ходе научной коммуникации и порождены коллективным субъектом. А значит, изучать персоналии необходимо через призму деятельности научного сообщества и в конкретную эпоху [329, с. 15-30].